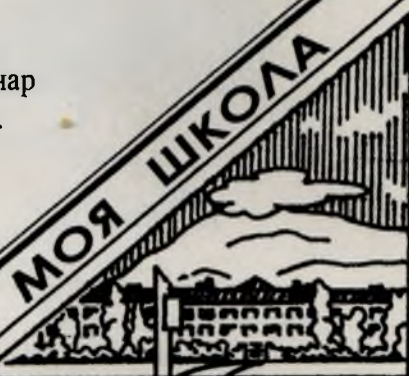

К.Н. НОВИКОВ

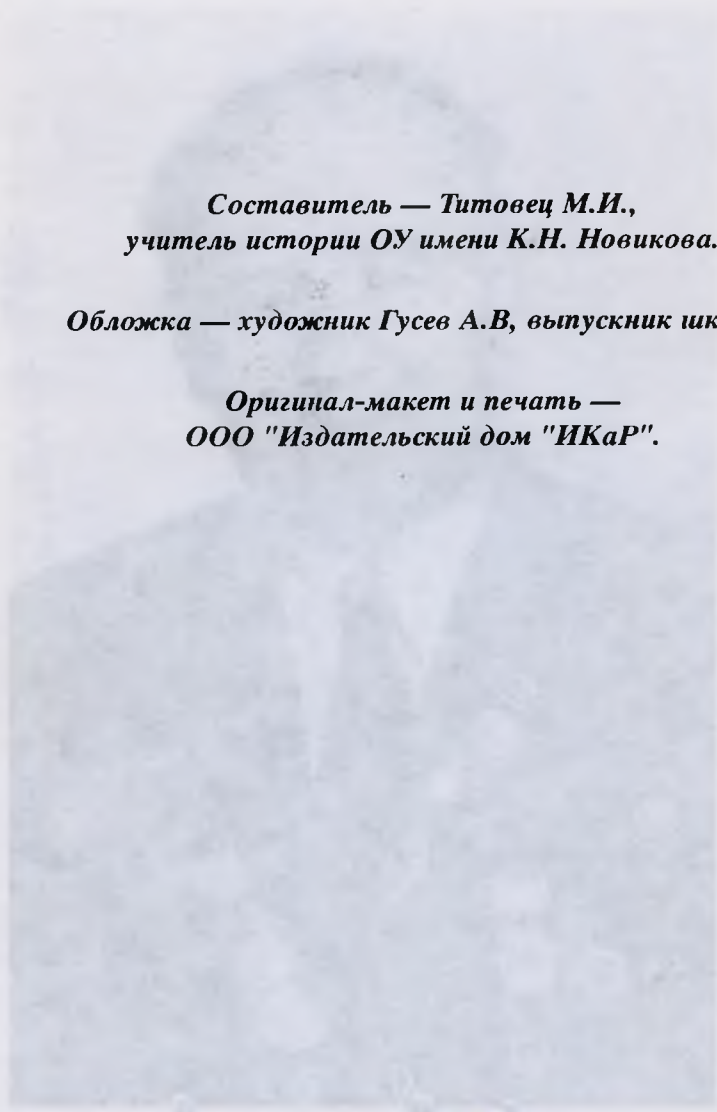
г. Качканар
1997 г.

МОЯ ШКОЛА

K. J. Schmidt

**Составитель — Титовец М.И.,
учитель истории ОУ имени К.Н. Новикова.**

Обложка — художник Гусев А.В, выпускник школы.

**Оригинал-макет и печать —
ООО "Издательский дом "ИКаР".**

Отдел образования г. Качканара
Учреждение среднего (полного) общего образования
имени К.Н. Новикова

К 30-летию школы

К.Н. Новиков

г. Качканар
1997 г.

Горько и обидно, что уходят из жизни такие замечательные люди. Константин Никитич был хорошим работником, верным товарищем и коммунистом. Таким мы его знали по совместной службе на фронте, таким он оставался до конца своей жизни.

Уходит наше поколение, которое так много сделало для последующих поколений, кто останется после нас. Мы не стыдимся сделанным нами для чести и достоинства Родины. И хотя в наше сложное и тревожное время кое-кто еще не понимает этого, время и история все поставят на свое место.

Р.И.САМАРИН,
профессор, доктор медицинских наук,
г. Алма-Ата.

Имени Новикова

В 1997 году образовательное учреждение им К.Н.Новикова (школа №4) отмечает свой 30-летний юбилей. А любой юбилей тем и хорош, что позволяет задуматься о пройденном пути и осмыслить его. Вот и мы в своей школе задались целью обобщить и сохранить то лучшее, что было наработано за 30 лет. Это, прежде всего, традиции нашей школы. Как они формировались и развивались? Удобней, легче и логичней проследить это на судьбе К.Н.Новикова.

Константин Никитич Новиков... Это имя много значит для школы. Школа многим ему обязана. Приняв ее на этапе становления, он со своими единомышленниками сформировал то, что называется "лицо школы".

Биография К.Н.Новикова в основном типична для его поколения, с той лишь разницей, что 43 года этой биографии отдано педагогике.

Родился 26 декабря 1916 года в станице Приближной Прохладненского района Кабардино-Балкарии в семье крестьянина. Факт примечательный: ведь для России крестьянство — становой хребет нации. Думается, отсюда берут корни необыкновенная житейская мудрость и работоспособность Новикова. Вглядитесь в фотографию его мамы Марии Трофимовны: обращает на себя внимание умный взгляд этой полуграмотной женщины и большие натруженные руки. Великий сталинский "перелом", переломавший судьбы российского крестьянства, не обошел и семью Новиковых — она была раскулачена и выслана в Ивдельский район Свердловской области.

В 14 лет К.Н.Новиков начал свою трудовую деятельность. А с 1934 года (в 17 лет!) начал работать в школе. Сначала учителем начальных классов в поселках Лангур и Талая того же Ивдельского района. Эпоха в жизни Константина Никитича — его работа в Верхотурье. Учитель начальных классов, географ, с 1939 года — директор начальной школы (в 23 года!), наконец, с 1941 года — директор средней школы №1.

Потом война, долгие ее версты до победного 1945-го. Боевой товарищ Новикова по совместной службе в 202-й орденов Суворова, Кутузова, Александра Невского дивизии капитан запаса А.П.Кипреев вспоминает его "дисциплинированным, преданным делу Родины бойцом", который "выполнял честно и добросовестно все задания и поручения командования".

Вместе с частями и соединениями Северо-Западного, Центрального, I, II, III Украинского фронтов сражался за Старую Руссу и Демьянск, бился на Орловско-Курской Дуге, освобождал Киев, принимал участие в ликвидации группировок врага в Корсунь-Шевченковской и Ясско-Кишиневской операциях. Дальше путь пролегал по странам Восточной и Центральной Европы: Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Дважды был ранен, один раз контужен. Войну за-

кончил в звании капитана, в должности заместителя начальника штаба отдельного батальона. Два ордена Красной Звезды, две медали "За боевые заслуги" — это немало, имея в виду что в то время награды просто так не давались.

Как удивительный факт можно отметить то, что на дорогах войны К.Н.Новиков встречал и своих учеников. Поэтому не удивительно, что после войны он приложил много сил для увековечения памяти учителей и выпускников Верхотурских школ, погибших на войне. В их честь был установлен обелиск, сооруженный самими ребятами, а проект которого был оплачен средствами, заработанными производственными бригадами.

После войны — снова Верхотурье, где 20 лет он возглавлял среднюю школу №1. И новый удивительный факт, о котором поведала Верхотурская газета "Новая жизнь" в 1966 году в этой школе трудилось 26 ее выпускников. Эти две славные традиции: готовить защитников Родины и педагогические кадры К.Н.Новиков привил в школе №4.

1968 год — переломный. Семья Новиковых переезжает в Качканар. Так пересеклись судьбы школы №4 и выдающегося педагога.

В 1977 году в зените славы Константин Никитич ушел на пенсию. И были еще силы и здоровье, но он ушел из школы, чтобы дать возможность расти другим. Много и плодотворно работал в городском совете ветеранов. В школе же остался в ином качестве — как лектор-международник, как гость и участник многих мероприятий, особенно военно-патриотических. Даже уйдя из жизни, К.Н.Новиков остался в нашей школе — в доброй памяти о себе и в ее названии.

С 1995 года школа носит его имя.

Может возникнуть вопрос: а не творим ли мы себе кумира? Нет, не творим! Ведь уходит в прошлое целая эпоха — эпоха очень непростая. И, как часто, увы, бывало в нашей истории, новые люди, новые песни напрочь перечеркивали предыдущее. Потом, правда, начинают горевать о России "которую потеряли". Хватит терять! Давайте лучше сохранять! Тысячу раз прав профессор Р.И.Самарин, говоря о своем поколении. Им действительно нечего стыдиться. А лучшим их представителям, к каким и относится К.Н.Новиков, мы обязаны быть благодарны. Мы это понимаем. Не знаю, когда в стране "время и история все поставят на свое место", но в нашей школе такое время наступило.

И последнее. Кто-то, может, с недоверием отнесется к помещенным ниже материалам: уж очень идеальный образ получается. Сразу хочу заметить, что авторы воспоминаний о К.Н.Новикове очень уважаемые и авторитетные люди. Самому мне приходилось общаться с Константином Никитичем и в качестве ученика, и в качестве учителя. Свидетельствую: в этих воспоминаниях нет преувеличения.

Да, одним из проявлений кризиса в педагогике является отсутствие сильных личностей среди учителей. К.Н.Новиков был наделен умом, работоспособностью и главное — талантом, и совершенно лишен поэзы.

Спасибо судьбе, что школе №4 повезло.

М.И.ТИТОВЕЦ,
выпускник школы №4.

Дядя Костя

Я часто вспоминаю Константина Никитича Новикова. Моего дядю Костю. Самые первые мои воспоминания относятся к тому времени, когда ему было столько, сколько мне сейчас — уже за сорок. Его жена Ольга Владимировна, (тетя Леля), сестра моей мамы, и меня каждый год привозили на лето из Свердловска в Верхотурье, где я жил на воле и свежем воздухе. Позднее туда привозили и мою младшую сестру. Рядом с домом Новиковых стоял дом другого моего дяди — Бориса Владимировича, дяди Бори — брата моей мамы, а в глубине усадьбы домик бабушки, Анны Петровны. Огороды соединялись калиткой, так что для меня было раздолье, но жили мы с сестрой всегда только у Новиковых.

Огород Новиковых всегда был образцовым — грядки ухожены, прополоты, политы. У них росли яблони и крыжовник, помидоры и огурцы, баклажаны и кабачки, перец, капуста, картофель, даже арбузы и дыни, плоды которых по размеру были маленькими, но на вкус очень хороши. Огород был небольшой, но урожая хватало на весь год. Вспоминаю дядю Костю в то время, (да и позднее, когда Новиковы жили уже в Качканаре и сада у них не было), я не могу представить его праздным, убивающим время перед телевизором или слоняющимся от скуки из угла в угол. Он все время в действии, в работе: поливает огород, рыхлит землю, ремонтирует или перестраивает что-то или в доме, или гараже, копается в машине, готовится к урокам или лекции. Любовь в земле у него была всю жизнь, наверное, еще с детства, которое прошло на Северном Кавказе. Позднее, в Качканаре, он не хотел брать сад потому, что не сумел бы его содержать в том порядке, а делать что-то хуже своих способностей он не мог. Но на подоконниках и балконе выращивал цветы, огурцы и помидоры. Первые красные помидоры снимал уже в мае, а огурцы к 8 Марта.

Он любил жизнь. Будучи все время занят, умел ценить свободное время. Любил рыбалку, позднее пристрастился собирать грибы, лекарственные травы. Любил веселье, шутку.

Я не помню его больным и дряхлым стариком. Он никогда и не был таким. Он не позволял себе болеть, у него не было для этого времени.

А.С. ШЕЛЕПОВ,
г.Екатеринбург.

Работа в Верхотурье

Новиков Константин Никитич — директор, учитель, человек. В Верхотурской средней школе №1 я проработала 41 год (1947-1988 гг.). Директором школы был много лет К.Н.Новиков. Учителя Верхотурской средней школы всегда с теплотой вспоминают своего директора. Это был замечательный человек, справедливый, строгий, требовательный. Мы ценили его не только за прекрасные уроки (он вел географию), но и за умение работать с людьми. Это не каждому дано.

Школа работала в две смены. Он приходил на работу всегда в 8 часов утра, подтянутый, аккуратный, строгий. До начала уроков обходил все классы, разговаривал с учениками, знал всех по фамилиям, а многих, особенно старшеклассников, по именам. Он вникал во все дела учащихся, поддерживал футболистов, помогал кружковцам. В большую перемену снова обходил все классы, общаясь с ребятами, знал их интересы. И в третьей раз делал обход после уроков, чтобы посмотреть, как убирают классы, чем занимаются, как идет внеклассная работа. При нем наша школа всегда занимала первое место в районе, когда проходил смотр художественной самодеятельности.

Вместе в Константином Никитичем я долгие годы работала завучем, вела уроки русского языка и литературы. Часто бывала на уроках директора. Как он вел уроки географии! Учащиеся сидели на его уроках, как зачарованные: настолько интересно и увлекательно он "путешествовал" с ними по разным странам. Это был учитель, глубоко эрудированный, знающий отлично свой предмет, постоянно пополняющий свои знания. А как он читал лекции по международному положению. Большую работу проводил с родителями учащихся, руководил работой родительского комитета, проводил для родителей не только собрания, но и лекции, концерты, вечера, а в Новый год — прекрасные рождественские елки.

В начале 1964-65 учебного года обсуждался вопрос о подготовке школы к 20-летию Победы СССР над Германией, К.Н.Новиков, сам фронтовик, орденоносец, предложил учащимся воздвигнуть обелиск вечной славы учащимся и учителям, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Учителя и учащиеся поддерживали своего директора. Началась кропотливая работа по сбору материала. В 1965 году на пустыре возле школы был заложен сквер, а вскоре воздвигнут и обелиск. Весной 1966 г. были закончены все работы по художественному оформлению обелиска. На мемориальных досках, расположенных с четырех сторон обелиска, отлиты фамилии выпускников школы и учителей, погибших на фронтах Великой Отечественной войны в 1941-45 гг.

Многогранной и интересной была жизнь К.Н.Новикова, знающего директора, заслуженного учителя, доброго, справедливого человека. В 70-х годах Но-

виковы уехали в г. Качканар, где Константин Никитич снова принял школу, проработав директором больше десяти лет. А когда его не стало, школе в г. Качканаре присвоили имя Новикова.

В.С.САДЫРИНА,
завуч шк №1 г. Верхотурье, ветеран труда.

САДЫРИНА,

Директор школы №4

Однажды, вернувшись после очередного отпуска, в начале своей педагогической деятельности, я узнала новость: в нашей школе новый директор. Кто он? Откуда? Как сложатся его отношения с нами, с учителями, с учащимися? Эти вопросы волновали не только меня.

Педагогический коллектив нашей школы в то время состоял, в основном, из молодых учителей, опыт работы был невелик, но было огромное желание делать свое дело хорошо. Но одного желания мало, нужен был опытный человек, который направил бы деятельность педагогического коллектива в нужное русло. Этим опытным руководителем и стал Константин Никитич.

Он сумел сразу оценить достоинства нашего коллектива, одним из которых был высокий уровень образования учителей и умение находить общий язык с учащимися, решать сложные организационные вопросы, которые возникали в период становления новой школы. Нас же, учителей, подкупило в нем его стремление вникнуть во все проблемы, которыми жила школа, его желание создать в школе атмосферу доброты и взаимопонимания.

Он был очень требователен к себе: задолго до нас он приходил в школу, обходил ее с первого до последнего этажа, оглядывая хозяйским глазом все неполадки, которые немедленно исправлялись с помощью заместителя директора по хозяйственной части, а потом, стоя у входной двери, встречал учеников и учителей.

В то время школа переживала трудный период: встала проблема перехода на кабинетную систему. Что это такое, может понять тот учитель, кто проводил уроки в помещении, не оборудованном техническими средствами, без хорошо подготовленного раздаточного материала и прочих атрибутов современного урока. Мне, как учителю математики, приходилось брать в руки циркуль, угольник, транспортир и путешествовать с этими инструментами из одного кабинета в другой. Время урока при такой организации расходовалось очень непродуктивно, следствием чего являлось слабое качество знаний учащихся. А Константин Никитич поставил перед нами задачу бороться за каждую минуту урока, и все 45 минут, отпущенные для обучения, обучать детей. Вот поэтому он с пылом и задором юноши занялся оборудованием кабинетов.

Нужна была мебель для хранения наглядных пособий — он создал из рабо-

тающих в школе мужчин-учителей бригаду, которая изготовляла эту мебель. Нужны были средства для приобретения технических средств — помогли шефы, которых надо было убедить в необходимости такой помощи, а умением убеждать Константин Никитич обладал исключительным. Таким образом, в довольно-таки короткий промежуток времени наша школа была оборудована и начала работать по кабинетной системе. Однако, оборудовать кабинеты техническими средствами — это одно, а научить работать в новых условиях — это другое. И вот начал работать в нашей школе семинар по овладению навыками обращения с новыми техническими средствами, серия открытых уроков, где учителя имели возможность оценить достоинства новой системы работы.

Главной заботой Константина Никитича было состояние детей в школе. Нередко приходится наблюдать хорошо оборудованные помещения для учебы, а детям там неуютно. Вот поэтому наш директор много посещал уроков у нас, молодых учителей, давая советы, как лучше организовать работу на различных этапах урока. Сам он преподавал экономическую географию в девятых классах, где всегда можно было увидеть и почувствовать атмосферу творчества. Так как Константин Никитич работал с учащимися старших классов, они были объектом его особого внимания и заботы. Директор был частым гостем на комсомольских собраниях, совещаниях ученического комитета, где решались вопросы, связанных с жизнью школы. У меня сохранилась фотография здания нашей школы, где она выглядит очень скромно, окруженная лишь одним заборчиком. А сейчас весной вокруг школы распускается много тополей, кустов акации и сирени, а все это было посажено при Константине Никитиче. Всей школой выходили мы на субботники по озеленению, копали ямы под будущие деревья, рассуждали, какой класс посадил больше, где надо садить деревья в следующий год.

Очень интересно решались в школе проблемы ремонта классных комнат. Константин Никитич создавал ремонтную бригаду из учащихся девятых классов, сам в одной бригаде был распределителем работ и строгим контролером. В течение одного месяца ребята успевали произвести побелку и уборку классных комнат.

Трудно руководить такой большой школой, какой является наша, четвертая, если нет контакта с родительской общественностью. Это Константин Никитич понимал очень хорошо, поэтому с началом его работы в школе был организован лекторий для родителей, где силами учителей школы родителям оказывалась помощь в воспитании детей. Четко работал родительский комитет, где решались вопросы воздействия на родителей, уклоняющихся от воспитания детей, многие хозяйственные проблемы.

В нашей школе Константин Никитич нашел единомышленников в лице завучей школы Надежды Петровны Петровой и Зои Львовны Рябовой, в содружестве с которыми коллектив создал себе славу одного из наиболее работоспособных.

Вспоминая время, когда мы работали с Константином Никитичем, мне кажется что нет ни одного момента, который мог бы ускользнуть от его пристального взгляда. Наша деятельность складывалась из многих больших и мелких дел, и выпадение какого-нибудь звена из этой цепочки обязательно сказывалось на результатах, то есть на качествах личности наших учеников. Поэтому наш директор всегда был требователен к нам. Если утром задержишься дома и появляешься в школе за минуту-другую до звонка, то тебя встречает укоризненный взгляд директора, а при повторении такого позднего прихода в школу — и его замечание. Если на уроке не сдержали нервы и под “горячую руку” приходится выставлять ученика за дверь, то через некоторое время дверь открывается снова, и директор за руку приведет ученика обратно и ничего при этом не скажет, а в его взгляде прочитаешь, что ученик приходит в школу учиться и учить его надо в классе, а не в коридоре. Ученик об этом может и не подумал, а учитель знать обязан. Если во время родительского собрания потихоньку открывается дверь и заглядывает директор, то опять же приходится искать причину в себе: не ходят родители на собрание, значит что-то не продумано в содержании бесед с родителями, во взаимоотношениях с ними.

По молодости лет иногда ворчали за глаза, воспринимая все это как мелочные придирки, хотя в душе понимали, что все это тревога директора за состояние учебных и неучебных дел у наших учеников, ради которых и живет наша школа.

Жизнь в школе очень нарядная: каждую минуту урока надо учить детей, а это значит, что надо довести до их сведения информацию, при этом увидеть, не отвлекся ли кто-нибудь в это время, каждый ли понял то, что хотел сообщить учитель, запомнил ли, сможет ли воспроизвести сведения, сообщенные учителем, применить их в практической деятельности, изучить самостоятельно некоторые вопросы. На перемене свои проблемы: сводить детей в столовую, помирить поссорившихся, побеседовать с подошедшим родителем кого-нибудь из учеников, подготовить материал к уроку, заполнить журнал... И так изо дня в день. А где же снять напряжение? И вот тогда изредка бывают праздники, а на праздниках наш Константин Никитич перевоплощался.

Представьте себе картину: за дружеским столом сидят учителя, в это время входит дама, в походке, одежде которой угадываются знакомые черты одной из наших учительниц, но есть и какое-то своеобразие. Потом, распознав в этой “даме” Константина Никитича, все заходится от смеха, а он исчезает, чтобы через несколько минут зайти в другом обличии. Наблюдая за его искусством перевоплощения, понимаешь, что в нем погиб талантливый артист. Впрочем, почему погиб? Все грани его натуры позволили ему стать нашим учителем, учителем наших учеников, память о котором мы пронесем через всю нашу жизнь.

*Р.М. Сабанина,
Заслуженный учитель России.*

Простой и мудрый

Когда я прихожу в школу № 4, где проработала более полутора десятка лет, у меня перед глазами почему-то встает одна и та же картина. Зимнее морозное утро, поток учащихся, заполняющих коридоры школы. И всегда их встречает невысокий человек в аккуратном костюме, на лацкане которого два нагрудных знака: "Отличник народного просвещения" и "Заслуженный учитель школ РСФСР".

Это директор. Он мастер общения с детьми разного возраста, умеет чутко улавливать настроение и внутреннее состояние человека, знает, как снять напряжение, если замечает его, умеет и расположить к себе и еще не выпавшего малыша, погладив его по вихрастой макушке, и чем-то озабоченного подростка, и кого-то еще, с кем нужно решить неотложный деловой вопрос. И это уже с утра создает определенный настрой, атмосферу непосредственности, доброты, доверчивости, которая всегда обращала на себя внимание каждого переступающего порог нашей школы. Нам легко работалось с таким директором, так как он обладал необходимым для руководителя качеством, а именно: был аккумулятором учительского мастерства. Но чтобы учить других, надо самому быть мастером. Константин Никитич был ас своего дела. Он преподавал географию, заключительный ее курс, а значит наиболее трудный. Если сложнейшие проблемы мировой экономики и политики заставить просто запомнить, тогда процесс приобретения знаний становится пыткой, истязанием памяти. У Константина Никитича было иначе. Однажды один из старшеклассников мне признался, что учебник географии он никогда не раскрывает. "Географию я не учу", — сказал он. А между тем в журнале у него по этому предмету были одни пятерки. Парадокс? Ничего подобного!

Дело в том, что уровень преподавания, обилие свежего фактического материала, логическая связь между приводимыми данными, наконец завидная эрудиция учителя — все это заставляло учащегося "приобретать знания усилиями своей мысли, а не памятью". (Л.Толстой).

Это я говорила о личном мастерстве. Но ведь на его плечах школа, да еще какая! Только-только становится на ноги. (Константин Никитич стал ее директором когда ей было год-полтора). Нужно было сплотить коллектив и учителей и учащихся, объединить общей идеей, высокой идеей! Добиться, чтоб школа имела свое лицо, а ее воспитанники — высокие моральные качества. Эти задачи помогают решать традиции. Одной из славных, красивых традиций в нашей школе были праздники строя и песни. К этим праздникам готовились задолго до 23 февраля. Школа ходуном ходила, а День Советской Армии — это апогей усилий всех: и учителей, и учащихся. Ах, на какой высокой ноте звенели голоса "командиров", отдающих рапорт принимающему "парад", как бились сердца юно-

армейцев, когда они проходили мимо судей, которых представляли три поколения воинов: солдаты-ветераны, офицеры запаса и курсанты военных училищ, выпускники нашей школы. Да, это были настоящие праздники, зрелищные, торжественно-волнующие. На них приходили зрители, не по приглашению, а из желания приобщиться к прекрасному, из желания испытать вместе со своими детьми и внуками высокие чувства. Эта традиция была выпестована директором школы. И я уверена, что благодаря ей выпускники нашей школы ежегодно пополняли ряды курсантов военных училищ. Для этих ребят становилось потребностью — служение Родине, и каждый из них, я думаю, вместе с поэтом мог бы повторить слова "Возлюбленной Отчизне послужим мы, друзья!".

Кстати, есть что-то знаменательное в том, что в 1942 молодой капитан Новиков К.Н. за мужество и отвагу был награжден Грамотой Верховного главнокомандующего, подписанной Сталиным, а через десятилетия, в 1975 г. ему, уже ветерану, за патриотическое воспитание молодого поколения на основании постановления Президиума Советского Комитета ветеранов войны была вручена грамота, подписанная Дважды Героем Советского Союза Генералом армии П.Батовым и Героем Советского Союза А.Маресьевым, легендарными личностями.

Есть ли еще в нашем городе люди, удостоенные этой высокой награды, кроме Константина Никитича? Да и многие ли знают, что у него такая грамота? Он был скромнен, а работой своей он как бы передавал эстафету мужества молодым.

"Мне Родину спасти досталось
Тебе — всю землю уберечь".

(М.Дудин).

О многом и долго можно рассказывать, вспоминая Константина Никитича. Мне нравилась его дисциплинированность, воспитывающая окружающих, аккуратность, умение общаться, ценить фронтовую дружбу, что особенно подкупало. А каким интересным собеседником он был! Незабываемы редко выпадавшие минуты бесед по душам, когда можно было и поспорить, и признать ошибки, и самой сделать замечание, и получить ответ на вопрос, который может решить только Константин Никитич. Обычно эти беседы объединяли заядлых спорщиков, тем и были интересны. Вспоминая нашего наставника, я вовсе не хочу делать из него икону. Как у всякого, у него были и слабые стороны, но они не определяли наше учительское отношение к нему. В нашем восприятии он был прост и мудр, славен добрыми делами, светлым умом. С болью в сердце пишу слово был, но время неумолимо, и святое 50-летие мы отмечаем без него. Их много, не доживших до славной даты.

"Уходят в легенды и сказки
Солдаты второй мировой".

И снова я в своей школе и чувствую, что новое время коснулось и ее. Другие мальчики и девочки, даже внешне, другие поют песни, другие дела их волнуют.

Конечно, все мы покинувшие школу, оказываемся, как сейчас говорят, вне современной тусовки. Константин Никитич чувствовал бы то же. Однако пусть все помнят, что жизнь наша оплачена реками крови и миллионами жизней таких, как наш незабвенный Константин Никитич.

З.И. КУЗНЕЦОВА,
учитель русского языка и литературы №4, ветеран труда.

Человек с большой буквы

О том, как воевал К.Н.Новиков, говорят его награды. Мне хочется вспомнить о нем, как о человеке. Когда мы встретились, мне было уже за 30 и я считал себя сформировавшейся личностью. Но встреча с К.Н.Новиковым сильно повлияла на меня, на мой характер. Он стал для меня примером взаимоотношений между учителями и учениками. Это был удивительный человек. Спокойный, уравновешенный, готовый всегда помочь. Обладая огромным жизненным опытом, он никогда не ставил себя выше. До школы мне пришлось поработать со многими начальниками и директорами. И каждый давал понять, что он стоит по крайней мере на ступеньку выше. Заходя в кабинет к таким директорам, всегда ощущаешь то расстояние, которое отделяет тебя от двери кабинета до стола. А Константин Никитич с первых дней своей работы то ли сам встал на уровень рядового учителя, то ли учителя поднял до уровня директора (этого не объяснить). Стал товарищем по работе, коллегой и поэтому работать с ним было очень легко! Лично я очень благодарен ему за то, что он огромное значение придавал трудовому обучению. Чего греха таить и сейчас большинство учителей и директоров школ не могут понять, как важен труд в становлении личности учащихся. До сих пор считают трудовое воспитание второстепенной частью учебного процесса.

Интересен был К.Н.Новиков и во взаимоотношениях. Я не помню случая, чтобы он в приказном порядке заставлял что-нибудь сделать. Он примерно поступал так. Ребята занимались сбором металлолома, ну и соответственно разложили его по всей территории школы. Он мог вызвать и сказать, что нужно собрать металлолом в одно место. А он подошел утром, поздоровался, поговорил о том, о сем, намекнул, что вчера был на сессии горсовета, что попало ему за разбросанный металлолом. И все. Ни приказа, ни просьбы. Ясно, что это надо сделать, да так чтобы не нарушить учебный процесс. А как, думай сам. По многим вопросам старался советоваться, хотя, наверняка, знал, как поступить в том или ином случае. Нужны подвески для наглядных пособий, — подумай, Алексей Андреевич, как это сделать силами учащихся, увязав это изделие с программой. Нужен ремонт мебели, — опять надо сделать так, чтобы это делали сами учащиеся. Ну и, конечно, когда у тебя что-нибудь не получается, в любое

время можно было обратиться к нему. У него на дверях не было таблички "Прием по личным вопросам тогда-то". А обратиться к нему можно было по любому вопросу по работе, по быту или просто посидеть, поговорить, переброситься парой анекдотов. И я никогда не слышал от него: "Извини, Алексей Андреевич, мне некогда". Наверняка, такая ситуация была.

Больше всего он ценил (на мой взгляд) в человеке трудолюбие, честность и доброе отношение к ребятам. И учителя, и учащиеся платили ему тем же. И сейчас, когда встречаешься с бывшими коллегами и бывшими учениками, звучат только теплые слова в адрес Константина Никитича. Он их, конечно же, заслужил. Очень жаль, что он не дожил до юбилея победы. Память о нем надолго сохранится в сердцах всех, кому посчастливилось поработать с ним, и кто учился у него за время его работы в школе №4.

А.А. ФЕФЕЛОВ,
бывший учитель труда школы №4.

Выдающийся педагог

Хорошо, когда твоя жизнь хотя бы однажды пересекается с жизнью человека замечательного. Вот таким человеком в моей жизни был Новиков Константин Никитич. Мне посчастливилось поработать с ним бок о бок целых восемь лет. Константин Никитич был директором четвертой школы. Это был человек удивительно добросовестный. Я помню, как-то на перемене мы разговорились с учителями, удалось ли хоть кому-нибудь из нас прийти на работу раньше его. Никто не мог этого вспомнить. Он всегда приходил раньше всех, а уходил позднее всех. Даже когда мой класс дежурил и мы являлись с детьми в школу очень рано, Константин Никитич, как правило, уже был там. Он встречал дежурный класс, проверял его готовность обеспечить спокойную работу школы в течение дня.

А как чудесно он вел педсоветы! Что греха таить, учителя — народ довольно неорганизованный: кто-то потихоньку пристроится в уголке и проверяет тетради, кто-то шушукается с соседкой. Константин Никитич не кричал, не оскорблял нарушителей порядка на педсовете. Он обладал удивительным даром ироничности, довольно едкой насмешки. Так на тебя посмотрит, своим спокойным мягким голосом такое скажет, что в следующий раз уже слушаешь внимательно, о чем идет речь, не желая снова попасть на его острый язычок.

Он умел подбирать учительские кадры и очень ими дорожил. Помню, что я как учительница понравилась ему, еще когда я работала во второй школе. Однажды у меня был открытый урок для завучей и директоров. Был на нем и Константин Никитич. Урок удался. Когда разошлись все, кто хотел меня поздравить

с успехом, ко мне подошел Константин Никитич и предложил работать в его школе. В следующий учебный год я уже работала в его коллективе.

Когда открыли 7-ю школу, туда ушла моя лучшая подруга, я решила тоже перейти, чтобы вместе с ней работать, но Константин Никитич не отпустил. Дело дошло до месткома и его заседание поддержало директора. Когда я упрекнула Константина Никитича за то, что местком пляшет под его дудку, он мне ответил: "А плохой был бы я директор, если бы не мог нажать на местком". Это вовсе не значит, что он был деспотом, диктатором. Нет, он был очень демократичным человеком (стоит вспомнить его обращение с детьми), но на своем стоять он умел. Что запомнилось мне из того, каким учителем был Константин Никитич. Когда я стала работать с Новиковым, многие учителя восхищались его уроками. Но я как-то долго не могла собраться к нему на урок.

А я, придя из 2 школы к Константину Никитичу, любила покрикивать на детей. Он мне легко, непринужденно один раз сделал замечание, другой. Я рассердилась, думаю: "Пойду-ка я к Вам на урок, посмотрю, как Вы управляетесь с детворой". Начался урок и я забыла обо всем. Ничего подобного я до этого не наблюдала. В классной комнате, где он вел урок, была разлита какая-то необыкновенная доброта, тепло. Я хорошо знала детей того класса, где шел урок. Были, конечно, там и сильные и слабые ученики. Но на этом уроке я не видела сильных и слабых. Дети работали все. А что греха таить: экономическая география 9 класса — наука скучнейшая. Я видела воочию, как умно, умело из скучного материала получался интереснейший урок. Он глубоко уважал, любил ребятшек, умел видеть в ребенке личность, найти изюминку в каждом, нажимал на эту изюминку, работал легко, непринужденно, увлекая всех своим уроком, своей эрудицией, своей доброжелательностью. Он глубоко уважал детей, ценил их, и за это они платили ему огромной любовью. Теплая, непринужденная обстановка урока Константина Никитича глубоко повлияла на меня, я постепенно отказалась разговаривать с детьми на повышенных тонах и поняла, как много я приобрела. На добро и тепло дети непременно отвечают тем же, а в такой обстановке работается намного легче.

Константин Никитич научил нас работать с детьми спокойно, уважать и любить в ребенке его личность. Помню, когда после ухода Константина Никитича на пенсию, к нам пришел новый директор Маширин А.А. Он несколько дней приглядывался к нам и нашей работе, а потом с удивлением заметил: "Я все время ходил во время уроков по коридорам и думал: что-то необычное я наблюдаю в этой школе, а потом я понял — я не слышал ни одного крика учителя". В этой школе на детей не кричат. А этому нас учил наш дорогой Константин Никитич. Это был стиль его работы. До Константина Никитича я работала с другим директором Ермолиным В.Ф. Это тоже был умный и талантливый руководитель,

но он, как и Константин Никитич, прошел войну, и этот ад сломил его. Он сильно пил и вскоре погиб от этого.

Помню, мы все любили и уважали Константина Никитича еще и за то, что пройдя ад войны с фашизмом, он не сломался, как личность, сберег в себе все человеческое, стал прекрасным учителем, умным воспитателем молодого поколения, прекрасным руководителем одной из самых больших школ города.

Я вовсе не хочу представить в идеальном свете взаимоотношения Константина Никитича с учителями и детьми. Бывали, конечно, и обиды, и недоразумения, но как-то он умел очень умно и грамотно выйти из любой ситуации. Мы, учителя, всегда чувствовали свою защищенность, мы верили нашему директору, мы любили и глубоко уважали его. Я счастлива, что моя жизнь пересеклась с жизнью этого чуткого, замечательного человека!

А.М. КУЗЬМИНЫХ,
учитель русского языка и литературы шк №4, ветеран труда.

В памяти всегда

Впервые мы встретились с Константином Никитичем в августе 1970 г. Внимательный, обходительный и деловой — такое первое впечатление было после первой встречи. Поговорив с директором школы № 4 о перспективах работы в данной школе, мы сменили место жительства и не жалели об этом. Многому можно было поучиться у Константина Никитича: выдержке, требовательности, как любить детей и многому другому. И мы рады, что обстоятельства сложились так, что мы встретились в жизни с таким человеком. Трудно забыть таких людей, они всегда с нами — и в горе, и в радости. Константин Никитич был начинщиком всего нового, помогал оборудовать кабинеты электротехники и учащиеся имели возможность познакомиться с профессией регулировщика, получить навыки связиста. Трудно представить школу № 4 без такого директора. Каждое утро первым приходил в школу, встречал учащихся, кому-то делал замечания, у кого-то спрашивал о здоровье, а у других интересовался об отсутствии их на уроке. Всех учащихся знал, они с уважением относились к директору, могли с ним посоветоваться и получить ответ на любой трудный для них вопрос. Константин Никитич любил дисциплину и порядок и многие традиции школы были заложены им.

Школа № 4 отличалась спортивными достижениями, туристическими успехами. Благодаря Константину Никитичу, его неумной натуре и большой помощи, учащиеся побывали в походах на Кольском полуострове, по сложным маршрутам прошли через горы Тянь-Шаня от Алма-Аты до Иссык-Куля, побывали на Конжаке, Басегах и других местах, изучая свой край. В соревнованиях по туриз-

му занимали призовые места. Веселый, жизнерадостный, с выдумкой, мог любого из коллег представить, веселился от души на школьных вечерах. Гостеприимный. Очень любил детей! Дом Новиковых был открыт для всех. Эрудированный во всех вопросах, Константин Никитич много читал, очень переживал, если что-то происходило в стране или за рубежом. В его кабинете, и в школе, и дома царил порядок. Красный карандаш всегда под рукой и читая газеты, готовясь к встрече, он выделял главные мысли, факты. В свободное время, когда оно выпадало, ездили на рыбалку, где отдыхали душой. Летом много времени проводили на природе. Помогал Ольге Владимировне собирать лечебные травы, обрабатывать их, сушить. Были свои места для сбора грибов, ягод, известные только Константину Никитичу. Очень любил свой транспорт, расхваливал "Москвич", но когда приобрели "Ладу", то обнаружил много преимуществ у нее: уют, комфорт. После поездки он приводил ее в порядок и только тогда ставил в гараж. Относился к транспорту, как к живому. За время поездок, а их было достаточно много в Теплую Гору, Н-Туру, Н-Тагил, в Верхотурье, дорога не казалась длинной, так как всю дорогу разговаривали. Константин Никитич рассказывал о международных событиях и о своем отношении к данному событию, вспоминал что-нибудь интересное из своей жизни, о встречах 9-го Мая с боевыми товарищами, на которые ездили всегда с Ольгой Владимировной. Уважение друг к другу. 50 лет пройдено у Константина Никитича с Ольгой Владимировной, есть чему поучиться молодым. И сейчас, когда Константина Никитича нет среди нас, он всегда с нами, в нашей памяти.

*С.П. ЗЕЛЕНИН, Л.А. ЗЕЛЕНИНА,
бывшие учителя шк №4.*

Светлый образ

Говорить о человеке, который был для тебя и учителем, и директором, и авторитетом и просто и сложно. Сказать слова благодарности — мало. Выразить большое чувство уважения и любви к человеку, который был для тебя не только наставником — далеко недостаточно.

С самого первого класса я мечтала быть только учителем и никем больше. И будучи школьницей часто на уроках невольно следила за учителем, как он ходит по классу, как говорит, следила за выражением глаз, лица, слушая объяснение урока. До сих пор перед глазами лица дорогих школьных учителей. Сразу после школьной скамьи я стала работать учителем начальных классов, потом, закончив институт, учителем русского языка и литературы. Я знала только одно, что учителю надо много работать над собой, а литератору особенно: читать, читать и читать, как можно больше.

Мне казалось, меня окружали всегда добрые и чуткие, внимательные и строгие наставники. И я благодарна судьбе, что на моем педагогическом пути я встре-

тила Новикова Константина Никитича. Он — директор. А мы, молодые учительницы, с интересом слушали его на педсоветах, совещаниях, где он четко и лаконично говорил о нашей работе, об отношении к делу, об уважении к личности ребенка, о наших недостатках, не называя фамилии педагогов, публично никого не оскорбляя и не унижая. Он следил за нашим педагогическим ростом, и в индивидуальных беседах указывал на наши плюсы и минусы. Будучи эрудированным, начитанным, он был интересным собеседником, мудрым наставником, и индивидуальную беседу он заканчивал всегда эпизодом из своей педагогической практики, и всегда с улыбкой, он не стеснялся рассказать о своих недостатках и над собой посмеяться.

Константин Никитич всегда требовал от нас четкости, пунктуальности в работе, без лишних пустых фраз вести объяснение материала на уроке, урок должен быть насыщен только учебным материалом, никаких морализаций на уроке быть не должно, со звонком начинать и со звонком заканчивать урок, во время урока ни в коем случае никаких бесед ни с родителями, ни с коллегами. Весь урок, каждую его минуту посвятить только ученику! "Во время уроков никаких хождений учащихся по школе быть не должно, — говорил Константин Никитич. — И никаких удалений с урока!"

Как обычно в школе работают в основном женщины. И нам хотелось во время перемен пообщаться друг с другом, а, может быть, и посплетничать, и мы часто поговаривали, что нам нужна учительская. А Константин Никитич отвечал: "В перемену вы должны быть с ребятами, а общаться друг с другом после уроков можно". И работали мы дружно, работали на урок, на ученика, на доброжелательное отношение друг к другу, без склок, без сплетен и наушничества, т. е. так, как требовал Константин Никитич. И мне кажется, мы много работали над собой, и эти ночи без сна, и беспокойные будни — все это окупилось благодарным отношением к нам со стороны учащихся и родителей.

Как сейчас помню. 1976 год, апрель. Пригласил меня Константин Никитич к себе в кабинет и предложил быть завучем в следующем году. Как я ни отказывалась, ни просила, ни говорила, что я еще не доросла до завуча, что мне еще надо много работать над собой, что и характер у меня "не завуча", не администратора, Константин Никитич не хотел и слушать, а в конце разговора сказал твердо: "Я, Валентина Дмитриевна, работаю в школе с 1939 года, войну прошел, десятки лет проработал директором школы, и я знаю, подходите Вы или нет". Так с благословения Константина Никитича и работала я в школе завучем, а потом и директором.

И для меня Константин Никитич как образец человека, как идеал директора. Как могу, я стараюсь сохранить в школе те славные традиции, те хорошие начинания, то доброе внимательное отношение к ученику, учителю, человеку.

И сколько буду жить с благодарностью буду вспоминать светлый образ дорогого мне человека.

В.Д. НИКУЛИНА,
директор школы им. К.Н.Новикова.

ТНА,

Слово об учителе

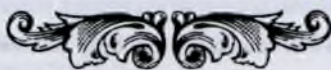
Знал много занимательных историй,
Рассказывал о жизни, о войне.
Вниманием любых аудиторий
владел при абсолютной тишине.

Урок — импровизация сплошная,
вернее, интересная игра...
Дарил ребятам, сам того не зная,
невидимые зернышки добра.

Бесценных знаний каждую крупницу
оставил он в своих учениках.
Удачу, словно трепетную птицу,
всю жизнь держал уверенно в руках.

Довольно продолжительные годы
служил Учитель делу своему...
Упали семена и дали всходы,
те всходы —
память вечная ему!

Т. СЕМАКИНА, выпускница школы.

Оглавление

Имени Новикова	5
Дядя Костя	7
Работа в Верхотурье	8
Директор школы №4	9
Простой и мудрый	12
Человек с большой буквы	14
Выдающийся педагог	15
В памяти всегда	17
Светлый образ	18
Слово об учителе	20

Мама — Новикова
Мария
Трофимовна

Дом Новиковых в Верхотурье

Верхотурская средняя школа, где К.Н. Новиков
был директором в 1948 — 1968 г.г.

Обелиск
учащихся
и учителей г.
Верхотурья,
погибших
в годы Великой
Отечественной.

Пятьдесят лет по жизни вместе с женой
Ольгой Владимировной

Дорогами войны

Учителя и ученики послевоенной поры

Молодой директор

Среди учеников

В своем саду

Таким он остался
в нашей памяти

ООО "Издательский дом "ИКаР". г. Качканар, ул. Свердлова, 4.
Тел. 2-33-30. Факс 2-51-90.